

УДК 159.9

DOI [10.17150/2225-7845.2015.7\(2\).111-120](https://doi.org/10.17150/2225-7845.2015.7(2).111-120)

В. А. Федотова

*Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики,
г. Пермь, Российская Федерация*

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЦЕННОСТЕЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСТАНОВОК У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ РОССИЯН

АННОТАЦИЯ. Представлены результаты исследования взаимосвязи культурных ценностей и экономических установок ($n = 110$ чел.). В исследовании принимали участие представители взрослого поколения (37–63 года) и молодежи (18–25 лет) России. Целью исследования было выявление взаимосвязи культурных ценностей и экономических установок у представителей разных поколений россиян. Культурные ценности не остаются неизменными, благодаря изменению социальных институтов, лидеров и законов. Через изменение системы ценностей происходят перемены в культуре, параллельно этому меняются и социальные институты общества. Сегодняшнее поколение молодежи — показатель социальных и экономических преобразований последних лет. По итогам проведенного исследования, взрослое поколение больше удовлетворено своим материальным положением, в то же время, молодежь уверена в том, что материальное благосостояние зависит в основном от собственных усилий. Экономический патернализм наиболее выражен у молодого поколения, так как большинство респондентов отмечают, что их благосостояние зависит от экономического положения страны, хотя они сравнительно меньше интересуются положением дел в экономике города и страны в целом, чем старшее поколение. В то же время, деньги более значимы для молодого поколения и они в большей степени готовы идти на экономический риск ради повышения доходов, но возможность повышения личных материальных доходов не так велика, как у взрослого поколения. Было выявлено, что у взрослого поколения «Дистанция власти» позитивно взаимосвязана с экономическим самоопределением, желанием иметь деньги. У молодежи «Дистанция власти» не способствует улучшению благосостояния, а «Избегание неопределенности» способствует экономической самостоятельности, но не способствует возможности повышения личных материальных доходов; «Маскулинность» не способствует экономическому самоопределению. Также в ходе исследования было выявлено, что экономический патернализм наиболее выражен у молодого поколения и они в большей степени готовы идти на экономический риск ради повышения доходов, но возможность повышения личных материальных доходов не так велика, как у взрослого поколения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Культура, ценности, экономические установки, межпоколенные различия.

ФИНАНСИРОВАНИЕ. Статья подготовлена в результате проведения исследования (№ 15-01-0060) в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)» в 2015–2016 гг. и с использованием средств субсидии на государственную поддержку ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров, выделенной НИУ ВШЭ

V. A. Fedotova

*National Research University Higher School of Economics,
Perm, Russian Federation*

INTERRELATION BETWEEN VALUES AND ECONOMIC ATTITUDES AMONG DIFFERENT GENERATIONS OF RUSSIAN PEOPLE

ABSTRACT. The article presents the results of study of interrelation between values and economic attitudes among different generations of Russian people ($n = 110$ people). Russian representatives of the older generation (37 to 63 years) and youth (18–25 years) participated in the study. The aim of the research is to reveal interrelation between human values and economic attitudes among different generations of Russians. Cultural values are not permanent, due to the change of social institutions, leaders and laws. Through the change of value system changes occur in culture, in social institutions. Today's generation of young people is an indicator of social and economic transformation of recent years. According to the results of the research, the adult generation more satisfied with their financial

situation, at the same time, the youth is confident that their material welfare mainly depends on their own efforts. Economic paternalism is most evident among the young generation, for the majority of respondents indicate that their welfare depends on the economic situation in the country, although they are relatively less than the older generation are interested in the economic situation in the city, in the country in general. At the same time, money is more important for the young generation and they are more willing to take economic risk for the sake of raising revenue, but the possibility of increasing personal financial income is not as big as among the members of adult generation.

It has been revealed that among the adult generation value «Power Distance» is positively correlated with economic self-determination, desire to have money. As for young generation, value «Power Distance» is not conducive to them for improvement of welfare and «Uncertainty Avoidance» maintains economic independence, but doesn't promote the possibilities to increase personal material income; value «Masculinity» is not instrumental for economic self-determination. Also during the research it has been found that economic paternalism is more evident among the young generation and they are more willing to take economic risk for the sake of raising revenue, but the real possibility to raise income is not so big as among older generation members.

KEYWORDS. Culture, values, economic attitudes, inter-generational differences.

FUNDING. This article was prepared within the framework of the Academic Fund Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE) in 2015–2016 (grant № 15-01-0060) and supported within the framework of a subsidy granted to the HSE by the Government of the Russian Federation for the implementation of the Global Competitiveness Program.

Введение

На сегодняшний день все больше внимание уделяется связи культурных измерений с показателями социально-экономического развития. Связь между культурными ценностями и экономическим развитием претерпевает изменения в разных странах и в разные эпохи. В России, которая постоянно находится под влиянием экономических и социальных изменений этот вопрос особенно актуален. Можно говорить, о том, что культура в некоторой степени несет ответственность за экономическое развитие. Следует ожидать, что представители разных поколений россиян будут по-разному относиться к вопросам, затрагивающим проблему культурных ценностей и экономических установок. У молодого поколения преобладают иные ценности, и им легче приспособиться к новым условиям жизни. Также в России, сотрясаемой реформами, только молодежь, которая адаптировалась к новым жизненным условиям, может изменить свое отношение к ценностям и экономическим установкам быстрее, чем взрослое поколение, которое выросло в другом государстве (СССР) и в процессе социально-экономических преобразований многое вынуждено было менять. Следует заметить, что российское общество в последние годы находится в стадии политических, культурных и экономических изменений. Вследствие чего меняется и уклад жизни, и менталитет населения России. В течение последних лет людям пришлось вырабатывать собственные стандарты поведения, действовать, ориентироваться в сложившейся ситуации. Раз-

умеется, молодежь оказалась более заинтересованной и открытой для новых практик и трансформаций, чем люди старшего поколения, чья система установок и ценностей была сформирована еще в советские времена. Сегодняшнее поколение молодежи является собой индикатор социальных и экономических преобразований последних 10–15 лет. Ценности россиян, их активная жизненная позиция и представления о том, что важно, а что нет в их жизни — это именно то, что составляет ядро национальной идентичности.

Практическая значимость исследования заключается в апробации методики измерения межпоколенных различий в культурных ценностях и экономических установках. На первый взгляд, может показаться, что статья не соответствует тематике журнала, но ценности и экономические установки связаны с культурно-историческими изменениями. К примеру, то, что было принято в деловом мире несколько лет назад, совершенно не актуально сегодня. Меняются условия, нормы, мировоззрение, а соответственно, и представления россиян о некоторых явлениях. В дополнении к этому, категории «ценности» и «представления об экономических установках» являются психологическими конструктами. Впервые в начале XX в. стали появляться исследования, посвященные изучению влияния культурных факторов на экономику. Одним из первых ученых, задумавших об этой проблеме, стал Маркс Вебер. А традиция изучения культурных ценностей человека в психологии и социологии была заложена давно и продолжается по сей день.

Категорию «ценности» можно считать одной из наиболее сложных в психологии, по причине того, что она является одновременно как когнитивным, так и мотивационным образованием [1–3]. Культурное многообразие влияет на такие процессы, как отбор информации в момент общения, выбор стратегий, стили решения конфликтов, навыки взаимодействия и построение социальных отношений. Для того чтобы понять культуру, к которой относится тот или иной человек, в первую очередь, следует попробовать понять ее основные базовые ценности [4]. Нормы, политика и повседневная жизнь отражают ценности, сформированные в обществе. Относительная стабильность является важной особенностью ценностей, изменение каких-либо внешних факторов, улучшение благосостояния или адаптация к технологическим модернизациям приводят к изменению ценностных приоритетов [1, с. 70]. Ценностные ориентации также занимают центральное место в общественных науках [5]. Клод Клакхон практически был одним из первых, кто дал определение ценностям. Он считал, что ценности — это представление индивида или группы индивидов о желаемом [6]. Ценности, доминирующие в обществе являются главным элементом культуры, а ценностные приоритеты человека реализуются в главных целях его поведения. Для современной России проблема изучения ценностей имеет особое значение. Россия — поликультурная страна, но на ее территории проживают разнообразные этнические группы, которые имеют довольно длительный исторический опыт сосуществования, следовательно, можно рассуждать об их культурной близости, некотором сходстве культурных ценностей и направлении их изменения в последние десять-пятнадцать лет. Важно отметить, что последнее время проблема межпоколенческих различий вызывает все больше интереса у психологов. В частности был проведен ряд исследований. Например, В. С. Магун и М. Г. Руднев, а позднее и другие ученые приходят к выводу, что современное российское общество, по сравнению с советским, в большей степени формирует ценностями Открытости изменениям и Самоутверждения, в противовес ценностям Сохранения и Заботы о людях и природе [7; 8]. В другом исследовании были выявлены межпоколенные различия в ценностных приоритетах

на индивидуальном уровне. Средний показатель по параметру «Благожелательность» выше у взрослого поколения респондентов, а «Самостоятельность» у молодого [9]. Анализ результатов следующего эмпирического исследования позволил выявить кластер из семи ценностных ориентаций, доминирующих у большинства россиян, среди которых, благополучие семейных отношений, обладание материальными ценностями, духовность и репутация. Значимыми ценностями, необходимыми для достижения жизненных целей, являются свобода, межличностные связи и надежда на собственные силы [10].

Наше исследование основывается на методике измерения ценностей Гирта Хофстеда, который входил в число первых, кто получил свои измерения в результате проведения эмпирического исследования. Основываясь на результатах факторного анализа, он выделил четыре основных индикатора, с помощью которых можно охарактеризовать и описать существующие ценностные системы, представленные разными странами и этническими группами: маскулинность, избегание неопределенности, индивидуализм и дистанция по отношению к власти. Затем был добавлен пятый показатель, названный как, — долгосрочная ориентация.

Как уже было сказано ранее, в начале XX в. стали появляться глубокие исследования, посвященные изучению влияния культурных факторов на экономику. Одним из первых ученых, задумавших об этой проблеме, стал Маркс Вебер. Он пытался выяснить, существовала ли связь между религией и экономическим успехом. Согласно Веберу возникновение протестантизма является ключевым фактором в модернизации Европы. Он подчеркивает, что кальвинистская версия протестантизма способствует возникновению норм благоприятных для экономических успехов: протестантская система убеждений подрывает религиозные нормы, составляющие культурную основу до индустриальных обществ и препятствовавшие экономическому развитию. Позже Гранато, Инглхарт и Леблангдемонстрируют то, что культурные и экономические факторы играют комплементарные роли в объяснении экономического роста. Гуизо, Сапиенза, Зингалес внесли большой вклад в исследование влияния культурных факторов на развитость стран, пытаясь доказать причинно — следственную связь между экономикой и культурой. Первым шагом, они

исследуют влияние культуры на убеждения: в качестве культуры они берут религию, и смотрят, как она влияет на убеждения о доверии. Вторым шагом авторы исследуют эффекты убеждения (о доверии) на экономические результаты, и делают заключение, что религиозность положительно влияет на уровень доверия, а доверие на уровень развития [11].

Экономические установки отражают отношение человека к собственному материальному положению. Специалисты часто рассматривают установки на экономическую самостоятельность и экономический патернализм. Субъективный экономический статус — показатель восприятия человеком своего материального положения, а также, — компонент идентичности личности. Проблема отношений собственности, богатства стала одной из самых актуальных в России на сегодняшний день. На взаимодействия в экономической и микросоциальной среде оказывают влияние представления человека о своем материальном положении. Говоря об установках на экономический патернализм и экономическую самостоятельность, то у россиян присутствуют обе эти установки. Но преобладают установки на самостоятельность. Это объясняется тем, что россияне в основном стремятся к независимости и самостоятельности в экономическом плане, при этом все меньше надеясь на государство. Рассуждая на тему экономического патернализма, нужно помнить, что за годы советской власти он довольно плотно укрепился в сознании населения, ведь раньше государство давало квартиру, путевки, дачу, 13-ю зарплату и многое другое. Должно пройти некоторое время, чтобы люди перестали верить в то, что государство что-то им должно. На первый взгляд, патернализм в российском современном обществе представляют собой пережиточное явление. Сторонники патернализма — У. Томас и Ф. Знанецкий называли людей, не способных менять стратегии действия в новых условиях, а соответственно установки, — филистерами. Авторы писали, что неожиданные и важные изменения в жизненных обстоятельствах приводят таких людей к дезорганизации поведения, и до определенного момента они продолжают не отходить от давно испытанных схем. [12, с. 1854–1855]. Таким образом, патернализм — это осколок советского прошлого и, как правило, он поддерживается людьми, которые в силу разнообразных причин не смогли адаптироваться

к новым экономическим условиям. Патернализм, как форма сообщества в определенном обществе, наделен автономностью от общесоциальных ценностей и целей. Установки на экономическую самостоятельность наиболее ярко проявляются у молодежи, а установки на экономический патернализм, наоборот, у старшего поколения.

Еще одним компонентом СЭС является отношение к материальному благополучию. Ученые неоднократно затрагивали вопрос степени удовлетворенности индивидом собственной жизнью. Р. Инглихарт, к примеру, отмечает, что удовлетворенность жизнью отражает сумму степеней удовлетворенности разнообразными ее аспектами: финансовым положением, работой, окружающей средой, здоровьем и т. д. [13]. Значение материальных ценностей увеличивается в странах с низким доходом населения. Существует универсальная многокомпонентная модель психологического благополучия, предложенная К. Рифф. Он полагает, что благополучие в некоторой степени, — это развитие личности, самопринятие, цель в жизни, положительные отношения с другими, способность управлять жизненной ситуацией и т. д. [14]. Предложенная К. Рифф модель психологического благополучия включает в себя шесть составляющих: заботливые и доверительные отношения с другими; наличие занятий и целей, которые придают смысл жизни и чувство самореализации и развития; возможность следовать своим убеждениям; способность успешно справляться с требованиями жизни и положительное отношение к самому себе и своему прошлому.

Довольно часто можно слышать мнение, что богатство в российской традиции выступает как нечто осуждаемое и сомнительное, в то время как бедность представлена как добродетель. На сегодняшний день это утверждение стало расхожим, так как ценность человека стала определяться лишь количеством и качеством тех предметов, которые ему принадлежат. Следует помнить, что богатство и бедность — относительные и временные явления, особенно, для России. Исследование, касающиеся богатства и бедности в России показало, что в составе респондентов, есть доля богатых, кто не воспринимает праведный и честный труд, как основу богатства и благополучия. А бедные россияне, наоборот, не рассматривают честный труд в качестве источника материального достатка.

Говоря об отношении к материальному благополучию, наблюдается, что представители старшего возраста выражают удовлетворенность собственным доходом, даже, несмотря на его существенное уменьшение. Установлено, что происходят некоторые изменения с оценкой межличностных отношений, — с возрастом возрастает их значение. В 30 лет наблюдается наибольшая удовлетворенность своей работой, а у 20-летних данный показатель уменьшается [15].

Таким образом, установки на экономическую самостоятельность доминируют над установками на экономический патернализм. Патернализм — это осколок советского прошлого и, как правило, поддерживается людьми, которые не смогли адаптироваться к новым экономическим условиям в силу разнообразных причин. У взрослого населения превалируют установки на экономический патернализм, а у молодежи — на экономическую самостоятельность. Представители взрослого поколения замечают, что их собственное благосостояние ухудшилось за последние годы, и полагают, что данная тенденция будет сохраняться и в будущем. Для россиян деньги представляют собой источник уверенности, статуса, удовольствия и безопасности. Представление о деньгах, как источнике помощи, самосовершенствования, создания лучших условий жизни у россиян отходит на второе место. Жители России убеждены, что деньги — это не источник счастья. Россияне, живущие в достатке — это инициативные, энергичные, стремящиеся к власти, жадные, не совсем порядочные, образованные, безразличные к судьбе России и, разумеется, трудолюбивые люди. Сочувствие — превалирующее чувство россиян к бедным согражданам. Гипотеза заключается в следующем: существует взаимосвязь ценностей и экономических установок и эта связь различна у разных поколений россиян.

Методика и выборка исследования

Перейдем подробнее к методике исследования. В качестве респондентов в данном исследовании выступали 110 человек. В исследовании принимали участие представители взрослого поколения и молодежи России — представители молодого (18–25 года) и взрослого поколений (47–63 лет) (табл. 1).

Таблица 1
Социально-демографические характеристики выборки исследования

Характеристика	Взрослые	Молодежь
Количество, чел.	54	56
Из них		2
мужчин, чел.	23	
женщин, чел.	31	34
Средний возраст, лет	49	22
Максимальный возраст, лет	63	18
Минимальный возраст, лет	41	25

В качестве основного метода исследования был использован метод опроса, заключающийся в заполнении респондентами специально подготовленного опросника, в котором была использована методика «Субъективное экономическое благополучие» (В. А. Хащенко) и методика измерения культурных ценностей «Values Survey Module» Хофстеда.

Обсуждение результатов

Межпоколенные различия ценностей. Первичный анализ ответов респондентов позволил выявить средние значения и по каждой переменной (табл. 2).

Раннее исследование ценностных приоритетов культур показало, что Россия по уровню индивидуализма занимает срединное положение — между Западом и Востоком, а по уровню дистанции власти — одно из самых высоких. Мы получили показатель 2,7 по измерению «Дистанция власти» у молодежи, а у взрослого поколения 2,5, так как испытуемые отмечали, что для них важно иметь хорошие деловые отношения с начальником,

Таблица 2
Межпоколенные различия ценностей индивидуального уровня
(по Колмогорову-Смирнову)

Ценности	Молодежь		Взрослые	
	Среднее значение	Достоверность по Колмогорову-Смирнову	Среднее значение	Достоверность по Колмогорову-Смирнову
PDI Дистанция власти	2,7	0,300	2,5	0,307
UAI Избегание неопределенности	2,3	0,250	2,7	0,305
IDV Индивидуализм	2,8	0,620	2,3	0,070
MAS Маскулинность	2,8	0,110	2,2	0,390

который в свою очередь советуется с подчиненными при принятии важных решений. Более того, подчиненные время от времени боятся выразить свое несогласие с начальником. Как указывают Данилова и Тарарухина, показатель дистанции власти следует рассматривать не как отражающий уровень демократичности и авторитарности управления, а как образ представлений о социальной справедливости (в российской традиции социальная справедливость выступает во взаимосвязи с категориями равенства-неравенства [3]. При таких позициях, интерпретация индекса «Дистанция власти» должна основываться на учете следующего характерного для России парадокса: с одной стороны, ощущается глубокая зависимость от власти, основанная, однако, не столько на уважении к ней, сколько на страхе перед ней.

Что касается индекса «Избегание неопределенности», то его значение равно 2,7 у взрослых и 2,3 у молодежи. Исследования Хофстеда относительно параметров российской культуры по индексу «Избегание неопределенности» отмечали выраженную ориентацию на определенность. При общей нестабильности усиливается тревога работников по поводу неопределенности ситуации и их потребности в четких правилах. Поэтому установление даже жестких правил в целом приветствуется работниками. А сильно выраженное стремление избежать неопределенности приводит к консерватизму, нежеланию изменять привычный уклад и стиль жизни.

Значение по индексу «Индивидуализм» (IDV) равно 2,3 у взрослых и 2,8 у молодежи. Респонденты чаще давали ответы «очень важно» или «скорее важно» на вопросы, касающиеся времени на личную и семейную жизнь, благоприятных условий работы; при этом отмечали, что для них не так важно иметь работу, в которой присутствуют элементы риска и разнообразия. С чем это связано? Как было сказано выше, средний возраст респондентов 22 и 42 лет. Людям в более старшем возрасте хочется эмоциональной, финансовой и профессиональной стабильности, а следовательно, меньше риска и разнообразия на работе. Предположительно, семья и семейные ценности начинают, в конце концов, выходить на первый план. Полученные данные противоречат распространенному стереотипу о сильном «коллективизме» россиян. По мнению Е. Даниловой и М. Тарарухиной, в российском и советском коллективизме весь-

ма сильны индивидуалистические нотки, так как коллектив рассматривается российскими работниками в качестве инструмента достижения индивидуальных целей и возможности использовать с выгодой для себя неформальные отношения [3].

Коэффициент по индексу «Маскулинность» равен 2,2 у представителей взрослого поколения и 2,8 у молодого. Респонденты отмечали, что для них скорее важно работать с людьми, которые умеют сотрудничать, важно иметь возможность продвигаться по службе, а неудачи в жизни, как правило — следствие их собственных ошибок. Показатель, полученный для молодого поколения, как можно видеть, высокий, следовательно, в данной культуре преобладают материальные ценности и власть. Тем не менее, согласно, мнениям зарубежных исследователей, Россия по праву может считаться культурой «фемининного» типа, а полученные нами результаты опровергают данное утверждение.

Межпоколенные различия экономических установок. Далее рассмотрим средние значения по экономическим установкам для разных поколений россиян (табл. 3).

Удовлетворенность материальным положением является важным компонентом субъективного благополучия личности. Респонденту предлагалось выразить отношение к утверждению «Меня устраивает уровень моего материального положения» в соответствии с 5-ти бальной шкалой. Среднее значение по установке «удовлетворенность своим материальным положением» довольно низкое. Другим объяснением может быть то, что основной возраст респондентов 48 лет — возраст, когда человек стремится к материальному благополучию, а именно решению жилищных вопросов, покупке квартир, машин, строительству дач и т. д. Но также в этом возрасте начинаешь задумываться о своей судьбе после выхода на пенсию. Корреляционный анализ, проведенный ранее, показал, что СЭС и уровень удовлетворенности материальным благополучием имеют высокосвязную связь. Таким образом, люди могут иметь высокий доход, но быть неудовлетворенным им, и, соответственно, занижать свой экономический статус. Следовательно, взрослые менее удовлетворены своим материальным благосостоянием и, соответственно, оценивают свой СЭС, как более низкий [1]. Субъективное восприятие личностью собственного благополучия — серьезный показатель экономического развития страны.

Таблица 3

Межпоколенные различия экономических установок (по Колмогорову-Смирнову)

Экономические установки	Молодежь		Взрослые	
	Среднее значение	Достоверность по Колмогорову-Смирнову	Среднее значение	Достоверность по Колмогорову-Смирнову
Удовлетворенность своим материальным положением	2,6	0,080	1,9	0,110
Экономическая самостоятельность	3,4	0,120	3,5	0,508
Экономический патернализм	2,1	0,240	3,2	0,410
Отношение к конкуренции	2,7	0,370	3,9	0,080
Готовность вкладывать энергию в бизнес	4,0	0,050	4,3	0,050
Значимость денег	4,3	0,170	4,5	0,190
Степень интереса положением дела в экономике страны	3,4	1,340	2,7	0,130
Личное отношение к богатым, состоятельным людям	3,9	0,130	4,2	0,090
Личное отношение к бедным, несостоятельным людям	3,0	0,060	4,2	0,540

Что касается «Экономической самостоятельности», то показатель по нему довольно высокий. Большинство респондентов считают, что их благосостояние зависит в основном от их же собственных усилий. В основном россияне стремятся к экономической самостоятельности и независимости, все меньше уповая на государство. Экономическая установка «Отношение к конкуренции» напрямую связана с «Экономической самостоятельностью». Другими словами, если человек считает, что его благосостояние зависит в основном от собственных усилий, то он должен быть конкурентоспособным, поскольку желание преуспеть и достичь финансового благополучия имеет огромное количество людей. Предположительно, сам факт того, что люди настроены на конкуренцию, говорит о высокой степени маскулинности, хотя многие зарубежные исследователи сошлись на мнении, что культура России относится к «фемининному типу» [1]. Но полученные нами факты говорят об обратном: показатели по таким установкам, как «Экономическая самостоятельность», «Значимость денег», «Отношение к конкуренции» свидетельствуют о том, что в данном обществе преобладают ценности материальных вещей, власти и представительства.

Мы получили высокий показатель по установке «Значимость денег» (4,3). Для людей более старшего возраста, деньги являются источником помощи другим и самосовершенствования. Для наших респондентов деньги — это не источник удовольствия, а, прежде всего,

источник помощи в достижении и получении желаемого. Практически треть опрошенных имеют высшее образование, а, следовательно, материальное благополучие для них очень важно. Это и предполагает образование и наличие определенного статуса.

Затем, мы вычислили средние значения по тем же показателям для представителей молодого поколения. Большинство российской молодежи не довольны своим материальным положением, так как в большинстве случаев еще не имеют постоянную работу и стабильного заработка, хотя при этом считают, что их благополучие зависит от собственных усилий. Также, они готовы вкладывать энергию в бизнес и идти на экономический риск ради повышения доходов. Наблюдается весьма странное явление, с одной стороны, деньги имеют огромную ценность для российской молодежи, с другой же стороны, люди молодого поколения мало интересуются положением экономики города и страны.

Следующим шагом мы выявили взаимосвязь культурных ценностей по Хофстеду с экономическими установками для разных поколений россиян (табл. 4, 5).

«Дистанция власти» способствует экономической самостоятельности и желанию иметь деньги. Избегая неопределенности, личность готова вкладывать энергию в бизнес и интересоваться положением дел в экономике города. Тем не менее, избегание неопределенности не способствует экономическому патернализму и оптимальной степени экономического риска. Что касается

«Индивидуализма», то, для взрослого поколения, он способствует готовности вкладывать энергию в бизнес. В то же время, «Индивидуализм», никак не влияет на значимость денег и степень желаяния идти на экономический риск ради повышения доходов для взрослого поколения россиян. Маскулинность, в свою очередь, способствует желанию иметь деньги и экономическому патернализму.

Индекс «Дистанция власти» положительно коррелирует со значимостью денег и оптимальной степенью экономического риска. В то же время данный индекс в большей степени негативно коррелирует с такой характеристикой, как экономическая самостоятельность. Следовательно, дистанция власти не способствует улучшению благосостояния респондентов.

Измерение «Избегание неопределенности» положительно связано с установками на экономическую самостоятельность, степенью интереса положением дел в экономике город, личным отношением к бедным людям и желанием иметь деньги, а негативно с возможностью повышения личных материальных доходов, оптимальной степенью

экономического риска. Таким образом, избегание неопределенности способствует экономической самостоятельности, но не способствует возможности повышения личных материальных доходов.

Индивидуализм в значительной степени коррелирует с удовлетворенностью своим материальным положением и готовностью вкладывать энергию в бизнес (положительно), а с отношением к конкуренции и желанием иметь деньги (отрицательно). То есть, индивидуализм способствует готовности вкладывать энергию в бизнес, но не способствует конкуренции.

Наблюдается отрицательная корреляция маскулинности с удовлетворенностью своим материальным положением и экономической самостоятельностью. Маскулинность не способствует экономическому самоопределению.

В заключении хотелось бы отметить, что категория «ценности» — одна из наиболее сложных в психологии. Культурные ценности не остаются неизменными, благодаря изменению социальных институтов, лидеров и законов. Через изменение системы ценностей происходят перемены в культуре,

Таблица 4

Взаимосвязь ценностей и экономических установок: результаты корреляции (взрослые)

Индексы	PDI	UAI	IDV	MAS
Экономическая самостоятельность	0,371*	-	-	0,429**
Экономический патернализм	-	-0,424**	-	-0,317*
Готовность вкладывать энергию в бизнес	-	0,359*	0,355*	-
Степень желаяния идти на экономический риск ради повышения доходов	-	-0,442**	-0,558*	-
Оптимальная степень экономического риска	-	-0,348*	-	-
Степень интереса положением дел в экономике страны	-	-0,404**	-	-
Степень интереса положением дел в экономике города	-	0,400*	0,359*	-
Отношение к экономическим изменениями в стране	-	-0,328*	-0,400*	-
Как часто смотрите в СМИ передачи об экономике страны	-	0,315*	0,367*	-
Желание иметь деньги	0,313*	-	-	0,449**

Таблица 5

Взаимосвязь ценностей и экономических установок: результаты корреляции (молодежь)

Индексы	PDI	UAI	IDV	MAS
Удовлетворенность своим материальным положением	-	-	0,464**	-0,458**
Экономическая самостоятельность	-0,338*	0,446**	-	-0,376*
Отношение к конкуренции	-	-	-0,338*	-
Готовность вкладывать энергию в бизнес	-	-	0,467*	-
Значимость денег	0,405**	-	-	-
Возможность повышения личных материальных доходов	-	-0,352*	-	-
Оптимальная степень экономического риска	0,334*	-0,313*	-	-
Степень интереса положением дел в экономике города	-	0,323*	-	-
Личное отношение к бедным, несостоятельным людям	-	0,314*	-	0,348*
Желание иметь деньги	-	0,355*	-0,332*	-

параллельно этому меняются и социальные институты общества. Сегодняшнее поколение молодежи — показатель социальных и экономических преобразований последних лет. Экономические установки отражают отношение человека к собственному материальному положению. Субъективный экономический статус — показатель восприятия человеком своего материального положения и в то же время компонент идентичности личности. По итогам проведенного исследования, взрослое поколение больше удовлетворено своим материальным положением, в то же время, молодежь уверена в том, что материальное благосостояние зависит в основном от собственных усилий. Экономический патернализма наиболее выражен у молодого поколения, так как большинство респондентов отмечают, что их благосостояние зависит от экономического положения страны, хотя они сравнительно меньше интересуются положением дел в экономике города и страны в целом, чем старшее поколение. В то же время, деньги более значимы для молодого поколения и они в большей степени готовы идти на экономический риск ради повышения доходов, но возможность повышения личных материальных доходов не так велика, как у

взрослого поколения. У обоих поколений наблюдается довольно высокая дистанция власти, а «Избегание неопределенности» больше свойственно для взрослых. Более высокая степень маскулинности и индивидуализма наблюдается у молодого поколения. Как мы выяснили, действительно существует положительная взаимосвязь культурных ценностей (дистанция власти, избегание неопределенности, индивидуализм, маскулинность) с экономическими установками. Например, у взрослого поколения «Дистанция власти» позитивно коррелирует с экономическим самоопределением, желанием иметь деньги; «Избегание неопределенности» с уровнем деловой активности на данный момент и готовностью вкладывать энергию в бизнес и т. д. Относительно молодежи, «Дистанция власти» не способствует улучшению благосостояния респондентов; «Избегание неопределенности» способствует экономической самостоятельности, но не способствует возможности повышения личных материальных доходов; «Индивидуализм» способствует готовности вкладывать энергию в бизнес, но не способствует конкуренции; «Маскулинность» не способствует экономическому самоопределению.

Список использованной литературы

1. Андреева Г. М. Психология социального познания / Г. М. Андреева. — 5-е изд., испр. и доп. — М. : Аспект Пресс, 2007. — 208 с.
2. Лебедева Н. М. Социальная идентичность на постсоветском пространстве: от поисков самоуважения к поискам смысла / Н. М. Лебедева // Психологический журнал. — 1999. — Т. 20, № 3. — С. 57–68.
3. Лебедева Н. М. Ценности культуры и развитие общества / Н. М. Лебедева, А. Н Татарко. — М. : ГУ ВШЭ, 2007. — 527 с.
4. Лебедева Н. М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию / Н. М. Лебедева. — М. : Ключ-С, 1999. — 224 с.
5. Hitlin S. Values: Reviving a dormant concept / S. Hitlin, J. Piliavin // Annual Review of Sociology. — 2007. — № 30. — P. 359–393.
6. Kluckhohn C. Values and Value Orientations in the Theory of Actions / C. Kluckhohn. — Cambridge, Mass. : Harvard University Press, 1951. — 395 p.
7. Магун В. С. Базовые ценности двух поколений россиян и динамика их социальной детерминации / В. С. Магун, М. Г. Руднев // Общественные науки и современность. — 2010. — № 3. — С. 87–97.
8. Постникова М. И. Психология отношений между поколениями: теоретико-методологический аспект : монография / М. И. Постникова. — Архангельск : Поморский университет, 2010. — 180 с.
9. Голдырева В. А. Взаимосвязь ценностей и представлений о деловой этике у разных поколений россиян / В. А. Голдырева // Психологическая наука и образование. — 2013. — № 1. — С. 94–103.
10. Королева Н. Е. Приоритеты ценностных ориентаций современного россиянина / Н. Е. Королева // Костромской гуманитарный вестник. — 2011. — № 1. — С. 36–39.
11. Guiso L. Does culture affect economic outcomes / L. Guiso, P. Sapienza, L. Zingales // Journal of Economic Perspectives. — 2006. — Vol. 20, № 2. — P. 23–48.
12. Thomas W. I. The Polish Peasant in Europe and America / W. I. Thomas, F. Znaniecki. — 2nd ed. — New York : Dover Publications, 1958.

13. Inglehart R. Aspirations adapt to situation – but why are the Belgians so much happier than French? / R. Inglehart, J. Rabier // *Research on the Quality of Life* / ed. by F. M. Andrews. – University of Michigan, Institute for Social Research, Ann Arbor, 1986. – P. 1–56.
14. Ruff C. D. The structure of psychological well-being revisited / C. D. Ruff, L. M. Keyes // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1995. – Vol. 69, № 4. – P. 719–727.
15. Similarity of the relations between marital status and subjective well-being across culture / E. Diener, C. Gohm, E. Suh, S. Oishi // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. – 2001. – Vol. 31, № 4. – P. 419–436.

References

1. Andreeva G. M. *Psikhologiya sotsial'nogo poznaniya* [Psychology of Social Cognition]. 5th ed. Moscow, Aspekt Press, 2007. 208 p.
2. Lebedeva N. M. Social Identity in the Post-Soviet Environment: from the Search for Self-esteem to the Search of Meaning. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychology Journal*, 1999, vol. 20, no. 3, pp. 57–68. (In Russian).
3. Lebedeva N. M., Tatarko A. N. *Tsennosti kul'tury i razvitie obshchestva* [The Cultural Values and Social Development]. Moscow, The Higher School of Economics Publ., 2007. 527 p.
4. Lebedeva N. M. *Vvedenie v etnicheskuyu i kross-kul'turnuyu psikhologiyu* [Introduction to Ethnic and Cross-cultural Psychology]. Moscow, Klyuch-S Publ., 1999. 224 p.
5. Hitlin S., Piliavin J. Values: Reviving a dormant concept. *Annual Review of Sociology*, 2007, no. 30, pp. 359–393.
6. Kluckhohn C. *Values and Value Orientations in the Theory of Actions*. Cambridge, Mass., Harvard University Press, 1951. 395 p.
7. Magun V. S., Rudnev M. G. The Basic Values of the Two Generations of Russians and the Dynamics of Their Social Determination. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social Sciences and Modernity*, 2010, no. 3, pp. 87–97. (In Russian).
8. Postnikova M. I. *Psikhologiya otnoshenii mezhdru pokoleniyami: teoretiko-metodologicheskii aspekt* [Psychology of Inter-generational Relations: Theoretical and Methodological Aspect]. Arkhangel'sk, Pomor State University Publ., 2010. 180 p.
9. Goldyreva V. A. The Interrelation between Values and Business Ethics Perceptions Among Different Generations of Russians. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie vniie = Psychological Science and Education*, 2013, no. 1, pp. 94–103. (In Russian).
10. Koroleva N. E. The Priorities of Value Orientations of Modern Russians. *Kostromskoi gumanitarnyi vestnik = Kostroma Bulletin on Humanities*, 2011, no. 1, pp. 36–39. (In Russian).
11. Guiso L., Sapienza P., Zingales L. Does culture Affect Economic Outcomes. *Journal of Economic Perspectives*, 2006, vol. 20, no. 2, pp. 23–48.
12. Thomas W. I., Znaniecki F. *The Polish Peasant in Europe and America*. 2nd ed. New York, Dover Publications, 1958.
13. Inglehart R., Rabier J. Aspirations adapt to situation – but why are the Belgians so much happier than French? In Andrews F. M. (ed.). *Andrews Research on the Quality of Life*. University of Michigan, Institute for Social Research, Ann Arbor, 1986, pp. 1–56.
14. Ruff C. D., Keyes L. M. The structure of psychological well-being revisited. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1995, vol. 69, no. 4, pp. 719–727.
15. Diener E., Gohm C., Suh E., Oishi S. Similarity of the relations between marital status and subjective well-being across culture. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2001, vol. 31, no. 4, pp. 419–436.

Информация об авторе

Федотова Вера Александровна – магистр психологии, преподаватель департамента менеджмента Национального исследовательского университета Высшая школа экономики, 614070, Россия, г. Пермь, ул. Студенческая 38; email: vera_fedotova11@bk.ru.

Библиографическое описание статьи

Федотова В. А. Взаимосвязь ценностей и экономических установок у представителей разных поколений россиян / В. А. Федотова // Психология в экономике и управлении. – 2015. – Т. 7, № 2. – С. 111–120. – DOI : 10.17150/2225-7845.2015.7(2).111-120.

Information about author

Fedotova, Vera A. – Master in Psychology, Lecturer of National Research University Higher School of Economics, 38, Studencheskaya Str., Perm, 614070, Russian Federation; e-mail: vera_fedotova11@mail.ru.

Reference to article

Fedotova V. A. Interrelation between Values and Economic Attitudes among Different Generations of Russian People. *Psikhologiya v ekonomike i upravlenii = Psychology in Economics and Management*, 2015, vol. 7, no. 2, pp. 111–120. DOI: 10.17150/2225-7845.2015.7(2).111-120. (In Russian).